

десятилетия только пересказом того, что увидел и услышал дед П. И. Шевченко, да тем, что некоторые, в силу своей веры, стали называть Костика «святым», не претендуя на то, чтобы и другие так же считали.

Автор хорошо знает его внуку Петра Ивановича Валентину, ее родного брата Василия и двоюродного брата Николая. Мы вместе учились в школе, были почти одного возраста. Ни у Петра Ивановича, ни у его внуков никаких странностей в поведении не наблюдалось. Все они здравомыслящие люди примерного поведения. Поэтому искать какие-то объяснения видения в области психиатрии совершенно не нужно. Это случай иного порядка, и он, на наш взгляд, находится в сфере религиозного сознания, которое чуточку отличается от сознания атеиста.

В народе живет легенда о том, будто бы у Костика был сын. Несколько человек убеждали меня, что у Костика был сын и его видела какая-то женщина. Поиски источников этой легенды увенчались успехом, но пришлось побеседовать с немалым числом людей, пока не удалось узнать имя женщины, которой Костик пообещал явление своего сына после собственной смерти. Оказывается, этот случай произошел с Борозенец Анной Дмитриевной. Только, оказалось, что эта женщина видела не сына, а самого Костика после того, как его уже похоронили.

О знаменательных случаях общения семьи Борозенец с Костиком рассказала мне Галина Григорьевна Козьменко (в девичестве Борозенец), с улицы Набережная. Ей о Костике поведала родная бабушка, Анна Дмитриевна. Блаженный был частым гостем в ее хате на улице Горбачевой (Комсомольская). Привечал Костика и ее муж Стефан Моисеевич. Немало рассказов о юродивом сохранилось в этой семье. Вот несколько из них.

Во время войны и оккупации Стефан Моисеевич сидел за праздничным столом с бутылкой самогона. Зашел Костик, его пригласили к трапезе, он сел за стол, попросил и ему налить самогона. В это время в соседней, «передней»